

Пройдя через узкий переулок и выйдя на тропинку, ведущую на плато, можно было увидеть белые стены, возведенные на вершине скалы. Я предположил, что это особняк Кишуна. Теперь, когда я присмотрелся, я увидел подобие замка в японском стиле, как один из тех, что были в начале-середине периода Сэнгоку и не имели башни.

Томоэ несколько раз моргнула, глядя на здание.

— Мне кажется стены намного ниже, чем в замке в Королевстве?

— Это потому, что им не нужно защищать окружающий город. Из-за того, что они построены так далеко на плато, их трудно обстреливать — объяснил Ичиха.

— Но что если нападет кавалерия виверн? — спросила Томоэ, склонив голову набок. — Я не вижу ничего похожего на противовоздушный метатель болтов.

— Это просто. Потому что на архипелаге Девятиглавого Дракона не живут виверны, — сказал Ичиха, указывая на море. — Виверны не любят улетать так далеко в море, чтобы не видеть земли. Им не хватает выносливости, и, не имея возможности приземлиться, они просто падают в море. На виверне трудно перелетать с острова на остров, поэтому никогда не было достаточно выгоды, чтобы привозить их с материка и разводить здесь.

— Точно... — простонала Юрига.

— Это было потрясающе, Ичиха, — сказала Томоэ, хлопая в ладоши. — Ты так легко это объяснил.

Ичиха застенчиво улыбнулся похвале.

У детей есть здоровое желание учиться, подумал я, когда мы проходили через ворота на вершине каменных ступеней. Они, должно быть, неуклонно впитывают всевозможную новую информацию из окружающего их иностранного пейзажа. Это хорошая тенденция.

Как только Кишун ввел нас в особняк, слуги повернулись и склонили головы при нашем появлении. Казалось, им объяснили, что мы гости.

— Сюда, пожалуйста, — сказал Кишун, ведя нас в большую комнату на татами.

В здании были ширмы сёдзи (перегородка, состоящая из прозрачной или полупрозрачной бумаги) и панели фусума (скользящая дверь в виде обклеенной с двух сторон непрозрачной бумагой деревянной рамы), что создавало ощущение японского стиля. Из-за того, что рядом был сад, оно меньше напоминало банкетный зал в гостинице и больше - додзё.

— Эта комната должна быть большой и удобной в использовании. Я уже приказал принести в эту комнату материалы, которые мы подготовили. Пожалуйста, используйте вещи и людей в этом особняке по своему усмотрению.

— П-пожалуйста, отдайте и мне приказ, — добавила принцесса Шабон, склонив голову вместе с Кишуном. Казалось, они делали для нас все возможное. Это лишь показывало, насколько серьезно они оба к этому относятся.

Оглядев комнату, он увидел кипы бумаг. Это должны были быть материалы, о которых говорил Кишун.

Я кивнул, затем быстро начал раздавать указания всем:

— Хорошо. Давайте сразу приступим к работе. Мы с Ичихой просмотрим информацию об Оямидзути. Джуна, я бы хотел, чтобы ты нам помогла.

— Слушаюсь.

— Д-да, сэр!

Джуна и Ичиха отдали честь.

— Принцесса Шабон и Кишун, я попрошу вас помочь классифицировать материалы, которые вы здесь собрали. Вы говорили, что мы можем «использовать слуг», но я бы не хотел, чтобы большое количество людей соприкасалось с важной информацией. Не могли бы вы двое помочь нам вместо этого?

— Конечно. Скажите хоть слово, и все будет сделано.

— Хорошо

Шабон и Кишун приняли мою просьбу.

— Хорошо. Айша... ты выздоравливаешь? — спросила я.

Айша стукнула себя по груди, несмотря на то, что выглядела немного не здорово...

— Да. Мир все еще немного шатается, но это не должно представлять проблемы.

— Тебе не нужно так напрягаться, но... если ты можешь справиться, пожалуйста, постой на страже в эту комнату.

— Да, мессир!

— Томоэ и Юрига, вы можете делать что угодно. Это хорошая возможность для вас, так что идите и посмотрите остров. Наден, присмотри за ними за меня.

— Вас поняла.

— Эм, старший брат...я тоже надеялась помочь тебе и быть полезной!— сказала Томоэ.

Я подманил ее ближе, затем, положив руку ей на голову, прошептал в одно из ее маленьких волчьих ушек: — Со временем мне понадобятся твои способности. Но я не думаю, что сейчас для тебя настало время что-то делать. А пока это время не пришло, я хочу, чтобы ты присматривала за Юригой и не давала ей совершить что-нибудь безумное.

— Юрига?

— Да. Она как сгусток энергии. Если мы оставим ее скучать и ей будет не с кем поболтать, неизвестно, какую ерунду она может выкинуть.

— ...Понятно. В этом есть смысл.— Томоэ отсалютовала, как бы говоря: «Предоставьте это мне!»

Томоэ тоже иногда устраивает свои выходки. Ну, с Наден, защищающей их, им ничего не

угрожает.

Как только Томоэ вернулась к Юриге, которая бросила на нас подозрительный взгляд «О чем эти двое говорят?», я хлопнул в ладоши.

— Так, все, я рассчитываю на вас.

— Эти материалы были принесены нам шпионами, которых мы с принцессой разослали, и включают в себя отчеты свидетелей появления Оямидзути, а также материалы по флоту Союза Архипелага, — объяснил Кишун, указывая на гору бумаг на столе передо мной.

Я должен был знать, что местные жители смогут собрать много информации. Хотя мы и послали "Черных котов", мы не могли действовать открыто. Из-за этого у них было мало возможностей для сбора информации, и она часто приходила с опозданием.

— Я благодарен за это. Теперь, погружаясь в работу, я бы хотел, чтобы принцесса Шабон и Кишун распределили эти материалы по категориям. Разделите их на информацию об Оямидзути и все остальное, а затем принесите нам только материалы об Оямидзути.

Когда я сказал это, глаза Шабон расширились от шока. — Значит ли это... что информация о Короле Девятиглавом Драконе и флоте не имеет для вас значения?

...Ааа, наверное, я плохо выразился. Я понимаю, почему это могло показаться, что я легкомысленно отношусь к Королю Девятиглавого Дракона и флоту Союза Архипелага. Она и Кишун пришли к нам из желания помочь жителям островов, поэтому вполне естественно, что они все еще испытывают некоторую привязанность к своей стране. Должно быть, им было неприятно видеть, что я, похоже, пренебрегаю силой их союза.

— Прости. Я не это имел в виду. Я мало знаю о флоте и морских сражениях, поэтому хочу сосредоточить свое внимание на Оямидзути. Передайте материалы о Короле Девятиглавом Драконе и флоте Аише. Она отправит информацию нашему эксперту в Королевстве (Эксель), который придумает эффективные контрмеры.

— О-о, я понимаю... извините меня, — сказала Шабон, извиняюще склонив голову.

Похоже, это ее удовлетворило, и я сразу же перешел к изучению поставленной задачи.

Мы взяли материалы, которые Шабон и Кишун классифицировали для нас, и разделили их на показания свидетелей и отчеты о повреждениях, после чего передали их Ичихе. Затем он проанализировал информацию и сузил круг возможных форм существа.

— Это...! О, Боже...— Принцесса Шабон, которая разбирала бумаги, внезапно вскрикнула.

Я повернулся посмотреть, в чем дело, и тут подошла принцесса Шабон с страдальческим выражением лица, протягивая мне один документ. Я принял бумаги и просмотрел их.

— Целый остров, разрушен...? Это ужасно, — пробормотал я про себя.

Документ представлял собой отчет об ущербе, нанесенном несколько дней назад. Десятки людей и их скот исчезли с одного острова за одну ночь. Судя по разрушениям и оставленным «обрывкам», было решено, что это дело рук Оямидзути. Судя по дате, Шабон и Кишун должны были находиться в Королевстве, когда это произошло. Другими словами, разрушения продолжали распространяться, пока их не было.

В моей памяти промелькнули образы адской сцены за стенами Ластании. Подобные вещи могут произойти в любом уголке этого мира. Мне нужно было всегда помнить об этом. Пока же мне нужно было решить, как поступить с Оямидзути.

— Основываясь на сообщениях свидетелей, мы предполагаем, что Оямидзути - это одно существо. Если оно смогло сожрать всех этих людей за одну ночь, то оно должно быть довольно огромным. — спросил Ичиха, и я кивнул.

— Да. Есть некоторые расхождения в показаниях, но, похоже, он размером с небольшой остров. Его тело должно быть более 30 метров в высоту.

— Примерно столько же, сколько Наден в ее форме Рю, если ее вытянуть.

— ...я знаю, что это неуместно, но мне немного смешно это представлять, — сказала Джуна с язвительной улыбкой. Мы использовали Наден как меру длины (линейку).

— Ичиха, если его высота 30 метров, то он должен быть еще больше в длину.

— Правильно. У нас есть сообщения людей, которые видели его ползущим, как черепаха. Если так подумать, то она может быть в два-три раза длиннее.

— При таких размерах это настоящий кайдзю....

Знаете, я видел множество существ, которых можно назвать «кайдзю», включая Наден и драконов вроде Руби, а также носорогов и морских драконов, но этот Оямидзути был огромным даже по сравнению с ними. Единственной, кто не проиграл в соревновании, была Мать-Дракон, но она не вмешивалась в дела человечества, если они не касались драконов, поэтому она не собиралась нам помогать. Мы должны были сами позаботиться о своих проблемах.

— Что мы знаем о его форме? Были сообщения о том, что это многоголовая змея, верно?

Когда я спросил об этом, Ичиха просмотрел документы, слегка склонив голову набок.

— Это неясно. Многие из них говорят, что не смогли четко разглядеть его форму сквозь туман, все свидетели записаны как описание из далека. Хотя многие упоминают, что видели что-то длинное и змеевидное.

— Из далека...? Есть ли у нас какие-нибудь свидетельства очевидцев видевшие его вблизи? — сказал я, копаясь в куче бумаг, и Ичиха застонал.

— Единственные, кто видел это вблизи, — это жертвы. Все они были ранены, травмированы или....

— ...или их уже переварили?

— ... да, хотя мы не можем быть уверены, что у него есть пищеварительный тракт, как у нормальных существ.

Смотря на гору бумаг, я видел мало надежды получить нужную нам информацию. Хмм, когда...

— О, сир. Как насчет этого? — Джуна сказала, протягивая мне лист бумаги. — Это похоже на письменный отчет единственного выжившего после нападения Оямидзути. Несмотря на то, что он выжил, он был тяжело ранен, и его пришлось перевезти на другой остров для лечения. Похоже, что они были в довольно неустойчивом состоянии, поэтому мы не можем быть

уверены в точности их показаний.

— Дайте пожалуйста — Ичиха взял бумагу и просмотрел ее.

- Свидетельство рыбака -

Это была змея. Голова змеи. Вытянутая из тумана. Мы спрятались в эллинге (здание для постройки, ремонта и хранения лодочных средств), но эта огромная, длинная змея разорвала крышу и подхватила Райши* своей пастью. Мы были в ужасе, просто в ужасе... Мы не могли ничего сделать, только смотреть.

Проходит несколько мгновений, и тут раздается этот тошнотворный стук... Мы выглядываем, а там лежит Райши, разделенный на две части - верхнюю и нижнюю.

Мы растерялись и разбежались в разные стороны.

Я не помню, куда я бежал и как... но я споткнулся обо что-то, упал... и, должно быть, потерял сознание, ведь когда я пришел в себя, было уже утро. Я схватился за больную голову и... и пошел искать своих приятелей, но... я их не нашел.

Я вернулся в эллинг, и тело Райши тоже исчезло. Хотя его кровь все еще была там...

Куда все делись?! Где...они....

* Добавление: Один из других рыбаков

— Это ужасно... — Ичиха побледнел, когда дочитал до конца. Поскольку они записали его слова дословно, были ощутимы чувства рассказчика.

— ...Но есть одна вещь, которая меня заинтересовала.— Ичиха смог заставить себя сказать после того, как взял паузу, чтобы прийти в себя.

— Хм? Что это?

— То, как один человек был разделен на верхнюю и нижнюю половины. Незадолго до этого свидетель заявил, что человека подняла змея.

— Да. Там так и написано.

— Если бы змея, способная сорвать крышу со здания и обладающая достаточно мощными челюстями, чтобы прокусить человека насквозь, сделала бы это, как вы думаете, что произошло бы с телом этого человека?

— Оно перекусит их пополам? — спросил я.

— Сир. Вы знаете, как питаются змеи?

— Что ты... А! Они глотают целиком!

Давным-давно я видел, как змеи едят в какой-то передаче о природе, поэтому я вспомнил образ, как они заглатывают добычу целиком. То, что человек был разрезан пополам, определенно казалось странным.

Ичиха кивнул. — Я сомневаюсь в утверждении, что это была змея. Даже если предположить, что это была какая-то зубастая змея, если она укусила его сверху, его верхняя часть тела должна была остаться внутри пасти. Только нижняя половина должна была упасть на землю. Также, если она укусила его за туловище, учитывая ее размеры, отрубленные руки и ноги должны были упасть отдельно.

— Это не должно было разделить его на две части... Ты это хочешь сказать?

Ичиха кивнул в знак согласия. — Это звучит как будто его порезали острым лезвием.

— Итак, ошибочно ли говорить, что это была змея?

— Я не могу сказать точно, но... возможно, это было что-то, что просто выглядело как она.

— Точно... — Я отложил бумагу и вздохнул. — Тем не менее, даже тот, кто видел его вблизи, не смог четко понять, на что оно похоже. Туман вокруг него, очень плотный. Он когда-нибудь появляется при ясном небе?

Это было похоже на что-то из старого фильма токусацу. Я слышал, что в те времена, когда цифровая индустрия не была так хорошо развита, они использовали много сцен, снятых ночью, чтобы скрыть грубые места в используемых техниках.

— Туман... густой туман... и он всегда....? — Ичиха выглядел так, словно он о чем-то задумался.

— Так много упоминаний о тумане... возможно, что он возникает не естественным образом. Может быть, Оямидзути как-то сам производит туман?

— Туман? Чтобы скрыть себя?

— Нет, этого не может быть. Судя по этим отчетам, нет никаких записей о серьезном сражении с Оямидзути. Не так ли, принцесса Шабон? — спросил Ичиха, Шабон кивнула.

— Да. Оямидзути движется по морю, и кораблю трудно за ним угнаться. Мы даже не можем сражаться с ним как следует. Я даже не уверена, что мы могли бы победить, если бы догнали... — Шабон с досадой стиснула зубы.

Ичиха продолжал говорить: — Если нет записей о сражениях, значит, Оямидзути не считает человечество угрозой. Возможно, мы не более чем добыча, ползающая по земле. Нет смысла прятаться от противника, которого не боишься.

— Это правда. Но тогда для чего он напускает туман?

— Может ли быть так, что, поскольку это морское существо, существуют некоторые ограничения в его способности действовать на суше? Приведу пример... если оставить гигантского осьминога на суше, он в конце концов высохнет, верно? Возможно, то же самое происходит и с Оямидзути, и его тело быстро высыхает на суше, замедляя его движения. И поэтому он создает туман, чтобы помочь сохранить влагу... как вам?

В этом есть смысл. Если высушить морской огурец, он уменьшается до небольшой части своего первоначального размера. Правда, он быстро становится снова большим, когда вы снова опускали его в воду...

— Существо, которое производит туман? Может кит, хотя... О! Если подумать, была легенда о большом моллюске-монстре под названием «шен», который создавал миражи....

— Моллюск, который производит туман, говоришь...? Я попробую нарисовать его, — сказал Ичиха и принялся за работу, используя уголь и доску для рисования, которые он принес с собой.

Он пытался нарисовать Оямидзути, используя отрывочную информацию, которую нам удалось собрать воедино. Ичиха был главным экспертом в области монстрологии. Я был уверен, что он создаст нечто более точное, чем то, что он смог сделать в Королевстве.

Мы поспешили достать для него все необходимые материалы.

Пока Сомы и его люди изучали информацию об Оямидзути, Шабон и Кишун сортировали материалы, которые были бессистемно сложены в кучу.

Когда они разделили информацию по категориям, Шабон слегка вздохнула.

— ...Леди Шабон? — спросил Кишун, когда заметил, и Шабон покачала головой.

— Я прошу прощения. Я задумалась.

— Вас что-то беспокоит?

— А... да. Сэр Сомы, похоже, считает информацию об Оямидзути важной, но он оставил информацию об отце и флоте своему подчиненному. Я знаю, он сказал, что не знаком с флотом, но мне кажется удивительным, что он даже отдаленно не интересуется....

— Вы думаете, что он слишком легкомысленно относится к Королю Девятиглавому Дракону?

Шабон кивнула. — Я благодарна ему за то, что он видит в Оямидзути угрозу и работает над методом борьбы с ней. Однако, мой отец - непоколебимый правитель архипелага, полного негодяев. Я не могу представить, что он сможет победить его, не воспринимая это всерьез.

— Возможно, у господина Сомы есть абсолютная уверенность в своей способности победить Короля Девятиглавого Дракона? Например, оружием, которое мы никогда не могли себе представить здесь.

— Возможно. Однако, если он ослабит бдительность, я опасаюсь, что он может попасть впросак. Зная своего отца, я прекрасно понимаю, каким грозным противником он может быть.

— Она посмотрела на Сому и вздохнула. — Тем не менее, все, что я могу сейчас сделать, это верить в господина Сому. Ведь я уже рассталась со своим отцом... потому что это путь, который я выбрала...

— Леди Шабон... — сказал Кишун с беспокойством в голосе.

Шабон похлопала себя по щекам.

— Мне тоже нужно сделать все возможное. Чтобы подчиненным сэра Сомы было как можно легче придумать план.

— Да, миледи... Ах!

— Хм? Что такое, Кишун?

— Есть одна вещь, которая привлекла мое внимание, когда мы просматривали здесь материалы.

— Что-то привлекло ваше внимание?

— Да. Отчет о военной технике острова Девятиглавого Дракона.

Кишун передал принцессе Шабон лист бумаги для просмотра. Это был отчет о расходах Короля Девятиглавого Дракона на военное снаряжение для подготовки к битве с флотом Королевства. Шабон склонила голову набок.

— Конфронтационная позиция моего отца остается неизменной. В документах есть что то ещё?

— Его расходы ниже, чем я ожидал. Вы помните, что король поднял налоги, «чтобы подготовиться к грядущему вторжению Королевства». Он в состоянии тратить больше, чем сейчас.

— Правда?.. Это странно.

Если то, на что указывал Кишун, было правдой, то большая часть средств, собранных с помощью налогов, не шла на нужды армии.

— Леди Шабон. Разве Король Девятиглавый Дракон был из тех, кто тратит деньги впустую?

— Никогда! Отец был милитаристом, который без колебаний тратился на оборудование, но никогда не тратил деньги на что-то другое. Вместо роскоши он всегда предпочитал иметь еще одно судно для своего флота.

— В таком случае, куда уходят деньги...?

— ...Я не уверена. — Глаза Шабон дрожали от беспокойства, когда она смотрела в направлении острова Девятиглавого Дракона. — Что происходит в этой стране, о чем мы не знаем...?

Кишун не ответил на вопрос Шабон.

Тем временем, примерно в это же время, Наден, Томоз и Юрига осматривали особняк Кишуна. Они с большим интересом рассматривали все - от свитков в альковах (углубление, ниша в комнате или другом помещении) до иностранной мебели.

— Эй, посмотрите-ка. Голова на этом тигровом украшении покачивается. — заметила Юрига. Томоз наклонилась, чтобы посмотреть поближе.

— Ты прав... это довольно странно?

Наден, закутанная в толстую шубу, дрожала, наблюдая за ними. Шуба была из «Серебряного оленя». Обычно Наден вполне устраивал наряд из ее собственной трансформированной чешуи, но он не мог согреть ее сам по себе, поэтому она надела несколько дополнительных слоев одежды.

— Урх... тут так холодно... в этом особняке слишком много сквозняков. Ооо, я хочу вернуться к мангалу в комнате Сомы.

— Ты в порядке, Наден? — спросила Томоэ, волнуясь, и Наден крепко обняла ее.

— Вахх?!

— ...Так тепло. У детей такая восхитительно высокая температура тела.

— Вообще то ты тоже выглядишь как ребенок! — сказала Юрига с в отчаянии, когда Наден использовала Томоэ, чтобы согреться.

— Эй, Юрига! Наден - королева!

— Я не возражаю. Я знаю, что я наименее царственная из всех королев. Жители Парнама продолжают относиться ко мне как к обычной девушке, — с язвительной улыбкой сказала Наден, погладив Томоэ по голове.

Даже теперь, когда она стала королевой, Наден, когда у нее было свободное время, все еще ходила в город. Лавочницы обожали ее и просили купить для них что-нибудь или спеть колыбельные песни для их детей.

— Я же королева! — ...она протестовала, но Наден всегда оказывала им эти услуги, поэтому они продолжали полагаться на нее. Если бы вы провели опрос популярности королев, но ограничили его только Парнамом, дворяне и рыцари выбрали бы Лисию, но подавляющее большинство голосов простого народа, вероятно, разделилось бы между Наден и Джуной. Они награждали ее продуктами из своих магазинов, поэтому она всегда приносила домой свежие продукты и радовала Сому домашней кухней.

— Вот почему я не буду жаловаться на неуважение... Но в обмен... — А?! Ик?!

Наден обогнула Юригу и схватил ее сзади.

— Согрей меня немного своими крыльями.

— Что?! Эй, не трогай мои крылья! Они очень чувствительные!

— Оооо. Мне нравится твое оперение.

— Н-нет... Остановись...! А-а-а!

Может быть, из-за холода Наден стала чрезмерно активной.

— Что это за захватывающая сцена? Может, и хорошо, что Ичихи здесь нет. — Томоэ покраснела, наблюдая за тем, как Наден пристает к Юриге.

Когда они немного пообнимались, Наден, видимо, немного разогрелась и отпустила Юригу. Окончательно освободившись, Юрига обиженно уставилась на Томоэ.

— Не смотри просто так! Помогите мне!

— О, я не могу этого сделать. То есть, смотри, у меня даже крыльев нет.

— У тебя есть волчий хвост. Слушай, Наден, разве тебе не будет так тепло, если ты обнимешь пушистый хвост этого малыша?

— ...Эй, ты права.

Когда Наден уставилась на нее глазами хищника, Томоэ инстинктивно прикрыла хвост руками.

— Эй, нам действительно стоит перейти к следующему месту. Слуги говорили, что на складе полно интересных вещей. — Томоэ призвала двух других идти дальше, пытаясь отвести тему от хвоста.

Склад, к которому они пришли в углу сада, имел белые стены и черепичную крышу. Если бы Сома был там, он бы описал его как «место, где злой судья в старинном фильме прячет золотые монеты, чтобы потом их украли добродетельные воры».

Кишун ранее разрешил им войти внутрь, поэтому дверь была широко открыта. Когда трое вошли внутрь, в воздухе слабо пахло плесенью, и там хранились разнообразные предметы, казалось, в произвольном порядке.

— Это... инструмент для земледелия? Он выглядит довольно старым.

— Юрига, здесь есть сеть для ловли рыбы.

— Это таксидермический гигантский кабан...? Он меньше, чем те, что в горном хребте Звездного Дракона. Они поймали его в здешних горах? О, а эти челюстные кости принадлежат акуле.

Похоже, что на этом складе хранились вещи, которые больше не использовались. Здесь были различные инструменты, используемые для земледелия, рыбалки и охоты, а также трофеи, сделанные из того, что они поймали.

— ...А?

Что-то на складе привлекло внимание Томоэ.

— Ух ты?! Что это? Это мило.

— О чем это ты? Подожди, что это?

— Собака... нет, волк?

Юрига и Наден подошли посмотреть, на что наткнулась Томоэ. Это был предмет длиной около 30 сантиметров, похожий на волка и закрепленный на деревянном основании. В пасти было круглое отверстие.

Любопытствуя, Юрига попытался поднять его.

— Нгх...! Он тяжелее, чем кажется.

Казалось, он был сделан из железа и был поднят на тонких руках Юриги. Томоэ было бы трудно даже сдвинуть его.

Глядя на железного волка, Томоэ склонила голову набок. — Хм. По форме он похож на пушку, но... — Разве пушки не немного больше, чем эта?

— Может быть, это маленькая пушка?

Пока Томоэ и Юрига пытались понять, что это было...

— Разве не быстрее было бы просто спросить у того, кто знает?

— Ах!

Наден небрежно подняла железного волка одной рукой. Будучи Рю, она была сильна даже в человеческом облике. Далее, они втроем направились к Соме и остальным.

Когда они вернулись, Соме и Джуна отдыхали, попивая чай, который приготовила для них Шабон, а Ичиха рисовал картину, основанную на информации, которую они собрали вместе.

— У тебя есть минутка, старший брат?

— Хм? Что случилось, Томоз?

— Мы нашли эту штуку на складе.

Она показала Соме и остальным железного волка, которого они принесли.

— Это... пушка? — Джуна посмотрела на него, озадаченная. — Мы используем пушки на флоте, но эта ужасно маленькая. Ее калибр - 60 миллиметров... и она не вмещает много пороха, поэтому не может пробить корпус корабля. Хотя здесь, в Архипелаге Девятиглавого Дракона, используются деревянные корабли с железными пластинами, прикрепленными болтами, так что если вы нацелились на дерево, я думаю, это все равно будет эффективно.

Томоз была впечатлена объяснением Джуны.

Тем временем Соме размышлял: — Животное похоже на льва-собаку Комаин, но может ли это быть пушкой Крадущегося Тигра? Он вспомнил, что китайские юниты в игре-симуляторе цивилизации, в которую он играл в своем мире, использовали подобное оружие.

— Это пушка «собака», — сказал Кишун. — Как и объяснила госпожа Джуна, это пороховое оружие, используемое в морских сражениях. Поскольку они не очень тяжелые, мы можем погрузить их даже на наши самые маленькие лодки, а затем воспользоваться их скоростью, чтобы нацелиться на слабые места противника.

— Понятно... как я и ожидал, что у морской нации интересное оружие. — Соме скрестил руки и одобительно закивал.

Это что-то среднее между пушкой и винтовкой. Мы не могли использовать винтовки, потому что из-за низкой массы пуль их нельзя было зачаровать, но этот вид ручной пушки может быть пригоден... Она будет тяжелой, и с ней трудно маневрировать, но, возможно....в общем, я попрошу военных исследовать ее, когда вернусь в Королевство.

Пока Соме думал об этом...

— Соме... э, то есть, сир! Я закончил рисовать!

Ичиха подошел и разложил на столе свой рисунок. Все столпились, чтобы посмотреть, а потом захлопали.

— Это Оямидзути? — пробормотала Томоз.

Это был всего лишь воображаемый набросок, но он сумел убедить всех нас, что именно так должно выглядеть это существо. Все сходилось.

Когда солнце садилось к вечеру, можно было увидеть слабую красную линию вдоль горного хребта. Мы сидели в саду вокруг костра с массивным горшком.

— Теперь все. — сказал тануки, стоящий перед котелком, предлагая одной рукой миску, а другой держа половник.

Мне сказали, что местные жители используют лишние кусочки, которые остались после того, как они приготовили рыбу из королевства для консервации, и соединяют их с местными овощами для приготовления супа, который предлагался прямо сейчас для еды. С теплой едой в руках мы поднялись на веранду, чтобы поесть.

— Ух ты... это действительно круто.

— Хи-хи-хи, это точно. И этот успокаивающий аромат....

Мы с Джундой удовлетворенно поцеловали друг друга в губы.

Кухня архипелага Девятиглавого Дракона, была довольно близка к кухне мира, из которого я прибыл, включая использование мисо. Корнеплоды, припущенные в рыбном бульоне и мисо, были очень вкусными. Рядом с кастрюлей Аиша и Наден с наслаждением ели.

— Это похоже на стряпню Его Величества. О! Я бы хотела еще одну миску, пожалуйста!

— Вкус еды нашего мужа. Я тоже возьму еще одну миску!

Томозэ, Ичиха и Юрига, казалось, отчаянно пытались показать, что они могут съесть столько же, сколько эти две обжоры.

— Этот знакомый вкус мисо восхитителен. Он хорошо сочетается с умами рыбы.

— О, точно. Вы тоже с севера. У нас в Малхитане есть похожие блюда.

— То же самое, что и в герцогстве Чима. Интересно узнать, что в Союзе Архипелага Девятиглавого Дракона есть культура еды, схожая с Союзом Восточных Наций. Может быть, группа с такой культурой мигрировала из одного в другую...?

Пока Ичиха размышлял над этим, Томозэ улыбнулась и ткнула его в щеку.

— Давай, Ичиха. Если ты будешь продолжать думать об этом, Аиша и Наден все съедят...

— О! Времени нет, тогда... Ой! Горячо!

Похоже, еда была слишком горячей для него. Ичиха высунул язык и махал рукой. Томозэ наблюдала за ним с беспокойством.

— Ты в порядке, Ичиха? Прости. Я не должна была торопить тебя.

— Н-нет, я просто был недостаточно осторожен...

— Что вы двое делаете? — спросил Юрига со вздохом. — Ну и дела. Вот, выпей воды.

— И-извините...— Ичиха принял в руки полный ковш воды и немного выпил.

Все было в порядке, поэтому взрослым не было нужды вмешиваться.

Пока мы наблюдали за очаровательными тремя детьми, где-то вдалеке послышались голоса. Я наострил уши, чтобы прислушаться, и оказалось, что это песня.

—

Мы отправляемся на нашей лодке в материнское море.

К волнам, богатым рыбой и жизнью.

Под глазом морской птицы - сокровище.

Если мы будем медлить, большой человек нанесет удар.

Натягивайте сети! Поднимайтесь! Плывите!

Пусть весь порт услышит нашу песню триумфа.

—

— Это...

— Морская песнь. Островитяне, должно быть, поют ее, — ответил Кишун в ответ на мое бормотание. — Я уверен, что они празднуют сегодня в порту впервые за долгое время.

Пришел Кишун с бутылкой сакэ в руках, за ним стояла Шабон с чашками. Кишун сел рядом со мной, а Шабон заняла место рядом с Джуной.

— Это драконье сакэ, приготовленное из риса архипелага Девятиглавого дракона, — объяснил Кишун, наливая напиток в мою чашку. Он пах точно так же, как японское сакэ.

— И для вас, госпожа. — Шабон попыталась предложить Джуне, но...

— Простите. Могу я вместо этого попросить чай? — вежливо отказалась она. Джуна умела держать себя в руках, но, видимо, она решила, что лучше, чтобы мы оба не опьянели одновременно.

Я мягко ударил свою чашку о чашку Кишуна и отпил... да, это действительно похоже на сакэ.

Я покинул Японию до достижения возраста в который можно было законно пить сакэ, поэтому единственным японским алкоголем, который я пробовал, был кулинарный спирт мирин, но я чувствовал, что это должно быть то же самое, что и японское сакэ.

— Как вам это нравится? Сакэ нашей страны соответствует вашим вкусам? — спросил Кишун, и я кивнул в ответ.

— Да, я думаю, он хорошо сочетается с насыщенным вкусом супа.

— Я рад это слышать.

И вот мы пили, слушая наших шумных собутыльников и морские песни из порта. Из того, что я мог видеть здесь, трудно было представить, что в водах обитает чудовище по имени Оямидзути, и нам предстояла напряженная битва с ним. В более мирные времена... я, возможно, смог бы

больше наслаждаться алкоголем вместе с Шабон и Кишун и вместе с Лисией и Ророа, которых мы оставили в Королевстве.

— Это действительно хорошая выпивка.

Кланг!!! В половине того вечера раздался звонок тревоги.

— Оно здесь! Оно здесь!

— Мужчины, спешите к начальнику острова! Женщины и дети, не выходите на улицу!

Услышав шум, мы вскочили на ноги в большой комнате, где мы дремали.

Посмотрев на Сому, Кишун сказал: — Сэр Сом. Отправляйтесь на сторожевую башню. Вы сможете увидеть его оттуда.

— Понятно.

Последовав его предложению, мы поспешили на сторожевую башню особняка. Я прищурился и смог разглядеть массивный объект, спокойно двигавшийся рядом с островами-близнецами.

— Используйте это, Ваше Величество, — сказала Аиша, предлагая мне телескоп.

— Спасибо.

Я поднес его к глазам и всмотрелся вдаль. К счастью, луна в ту ночь была яркой, и лунный свет, отражаясь от поверхности моря, дал мне полное представление об этом существе.

Оторвавшись от телескопа, я спросил Шабон: — Это Оямидзути?

— Скорее всего. Трудно представить, чтобы какое-либо другое существо было таким огромным, — подтвердила она кивком.

Я передал телескоп Ичихе. — Я знал, что могу рассчитывать на тебя, — сказал я ему. — Это выглядит точно так же, как на твоём рисунке.

На основе отрывочных свидетельств очевидцев Ичиха составил набросок. От головы до шеи он был похож на морского дракона, на спине у него была двустворчатая раковина, а руками служили толстые, похожие на осьминожки щупальца с ракообразными клешнями на конце. Ключевым моментом здесь была теория о том, что сообщения о «многоголовой змее» появились из-за неправильной идентификации щупалец и клешней. Сообщения о том, что жертвы были разрублены надвое, не указывали на то, что их укусило нечто с головой змеи, а скорее были результатом того, что клешни, которые очевидцы приняли за голову, разрезали их пополам.

Кроме того, предположение о том, что «возможно, оно выпускает туман, чтобы поддерживать свое тело во влажном состоянии», привело его к мысли, что какая-то часть его тела может быть моллюском. Сообщения о том, что он «похож на маленький остров», и мой рассказ о том, что «существует легенда, что миражи создаются двустворчатым чудовищем», заставили его изобразить его с двустворчатой раковиной на спине. Некоторые детали совпали только по чистой случайности, но то, что он смог нарисовать его так точно, основываясь на той небольшой информации, которая у нас была, показало, каким гением был Ичиха. Говорят,

невинные дети всегда видят правду...

— Я рад, что ты здесь, Ичиха.

— Вы мне льстите, — скромно сказал Ичиха, глядя в телескоп.

Я положила руку ему на макушку.

— Гордитесь этим. Благодаря тебе мы можем подготовить контрмеры.

— А?! Хорошо! — с энтузиазмом ответил Ичиха.

Надеюсь, что подобные повторные успехи помогут этому застенчивому ребенку развить чувство уверенности, подумал я. Если это произойдет, он вырастет в такого человека, который в будущем сможет возглавить нашу страну.

Другие члены группы по очереди подходили к телескопу, и каждый из них вдыхал, когда видел его.

— Кажется, он не собирается выпускать туман, — пробормотала Аиша.

— Скорее всего, это потому, что оно не планирует нападать, — ответил Ичиха. — Может быть, мы должны думать о тумане как о чем-то, что он испускает прямо перед тем, как выйти на берег?

Я задал ему самый важный вопрос: — Значит, оно не прибьется к берегу на островах близнецов?

— Думаю да. Учитывая то, что оно не проявляет активности, будет верно сказать, что оно «просто проходит мимо». Хотя, если какой-нибудь маленький остров или лодка пересекут его путь, я уверен, что это все равно будет катастрофа.

— Он большой. Больше, чем даже самые большие корабли Королевства.

— Даже в своей форме Рю я ничто по сравнению с этим.

Джуна и Наден издали вздох благоговения. Даже с расстояния можно было понять, как он огромен.

~~~~~!

Раздался звук, похожий на шум ветра, только многократно усиленный. Это был крик Оямидзути?

Я немного отступил, затем прошептал на ухо Томоз: — Ты можешь сказать, о чем думает Оямидзути, Томоз?

— Я смогла совсем немного понять, но...— Томоз прошептала в ответ. — Оно ищет «врага» и «еду». .. вот на что это похоже.

— «Враг» и «еда»? — прошептал я в ответ, и Томоз кивнула.

— Оямидзути кажется, что эти термины одно целое. Большие враги - большая еда... это немного отличается от того чувства голода, которое испытывали ящеролуди из Королевства

Ластании. Как будто это то, ради чего живет Оямидзути... или я так понимаю.

Пожирать врагов, чтобы расти... это то, чем оно занималось каждый день? Это определенно отличалось от ящероловудей и их голода. Если уж на то пошло, это заставляло меня думать о боевых наркоманах, одержимых идеей доказать свое существование, побеждая сильных соперников.

Когда я передал то, что она мне сказала, Ичихе, у него появилось задумчивое выражение лица. — Может быть... это монстр, который вырос в замкнутом пространстве подземелья, поедая других монстров, чтобы выжить? Обычно, когда он вырастает до определенной степени, он сам покидает подземелье, но по какой-то причине... например, потому что подземелье было под водой, он был вынужден продолжать питаться другими монстрами....

— Значит, монстры питались друг другом, а этот Оямидзути был последним оставшимся? Я могу понять, почему это может заставить его воспринимать врагов и пищу как одно и то же...

Хотя это было лишь предположение Ичихи, это было похоже на древнекитайскую практику создания Гу: они запикивали кучу отвратительных существ в горшок, а последнего выжившего использовали как инструмент в черной магии. Если Оямидзути появился именно так, это означало, что он был пожирателем и стал самым могущественным существом в подземелье, из которого появился.

Ичиха нахмурился и сказал: — Если существо родилось в подземелье, из которого не могло выбраться, то обычно оно бы умерло в нем. Но если подземелье было разрушено, или, может быть, Оямидзути обрел способность, которая позволила ему выбраться... Что бы там ни было, я считаю, что это невероятно редкий случай появления такого монстра на поверхности.

— ...В этом есть смысл.

Еще в Республике Тургис я на собственном опыте убедился в том, какой беспорядок может устроить неизведанное подземелье, но... когда появляется такой монстр – неизвестно что произойдет.

~~~~~!

Чувствуя, как крик Оямидзути отдается глубоко в моём теле, я вновь осознал опасности, таящиеся в этом странном мире.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820776>